

Услышав движение, зомби в заброшенном магазине с ревом бросились на Цинь Хао.

Три члена киноклуба быстро шагнули вперед, двигаясь чисто, и вскоре убили несколько зомби.

"Вы втроем отвечаете за город Учжоу?" спросил Цинь Хао.

"Возвращение к королю, да!"

"Как идет развитие?" снова спросил Цинь Хао.

"Мы отобрали более трехсот перспективных молодых людей с относительно высоким идеологическим сознанием из низов, чтобы они присоединились к нам".

"Половина чиновничьего аппарата города Учжоу была куплена нами. С помощью прав этих людей мы активизируем размещение наших собственных людей!"

"Мы также усиливаем проникновение в экономический центр города Учжоу!"

Выслушав доклады троих, Цинь Хао удовлетворенно кивнул.

"Хорошая работа!"

Цинь Хао достал три зерна рисового плода и шестьсот **** трав и раздал их троим.

"Это моя награда для вас. Надеюсь, вы и дальше будете усердно трудиться, чтобы одержать окончательную победу!"

Все трое с воодушевлением взяли вещи и снова опустились на колени перед Цинь Хао.

"Спасибо великому королю за награду, мы точно не разочаруем великого короля!"

"Хорошо, возвращайтесь!"

"Подчинённые на пенсию!"

После того как все трое ушли, Цинь Хао тоже вернулся в карету.

"Шань, отправляйся на юг, к дому Фаньянчэн Лу!"

С протяжным ревом холм запряг повозку и помчался на юг!

...

В сорока милях к западу от города Бочжоу армия семьи Чжугэ, мчавшаяся к городу Бочжоу на полной скорости, попала в засаду Четвертой гвардии 129-й армии армии Цинь.

Семья Чжугэ потеряла свои войска, и им ничего не оставалось, как отступить в тыл, изменить дислокацию и сформировать окружение. Они собирались проглотить засаду армии Цинь одним куском. Окружение было закрыто, но было жаль, что армия Цинь сбежала раньше времени.

Глава семьи Чжугэ был так зол, что указал на нос молодого поколения и крикнул.

"Один за другим, у вас есть пять человек и шесть человек.

Что вы едите? Первый отряд в пять тысяч человек попал в засаду на тысячу, и это ранило

солдат. А как насчет мозгов и смелости? Используй свою храбрость, чтобы попросить мозги у Лю. На поле боя вы не проиграете так жестоко!".

Младшее поколение семьи Чжугэ не смело поднять головы, когда их ругали.

"Если ваши девять сестер придут, они будут лучше вас!"

Патриарх Чжугэ говорил, как вдруг снаружи раздался сигнал о чрезвычайной ситуации.

"Сообщение о чрезвычайной ситуации в городе Учжоу!"

"Город Учжоу? Расскажите мне, что случилось с городом Учжоу?" призвал патриарх Чжугэ.

"Цинь Хао вчера пробрался в город Учжоу и украл все деньги, еду и недвижимость моей семьи Чжугэ!"

"Ты... что ты сказал? Повтори!"

"Патриарх, Цинь Хао скопировал наш родной город!" плача сказала Чуань Линбин.

Когда патриарх Чжугэ услышал это, его ноги подкосились, и он сразу же упал назад.

К счастью, рядом с патриархом Чжугэ стоял человек, который быстро поддержал его.

"Патриарх, что с патриархом! Патриарх?"

В лагере царила суматоха, кто-то звал людей, чтобы налить воды, кто-то щипал людей, и после того, как все некоторое время кувыркались, патриарх Чжугэ неторопливо проснулся.

"Главнокомандующий армией... пока что Чжугэ Хунту займет этот пост, приготовьте для меня машину, я вернусь и посмотрю!"

Таким образом, семья Чжугэ продолжала атаковать город Бочжоу, а глава семьи Чжугэ просто вернулся в город Учжоу только со своими охранниками и несколькими детьми семьи Чжугэ.

После трех дней и двух ночей звездной ночи патриарх Чжугэ наконец прибыл за пределы города Учжоу.

Глядя на городские стены Учжоу, настроение патриарха Чжугэ можно описать только как "знакомство с родным городом".

Трусливые родственники трагически погибли, разделенные Инь и Ян, а трусливая семья была очень бедной и нищей.

При всеобщей поддержке патриарх Чжугэ вошел в город Учжоу.

К счастью, они встретили своих родственников на улице.

Хотя шелка и атлас превратились в грубую ткань и гнилые рубашки, ледяные мышцы и нефритовая кожа стали неухоженными, к счастью, обошлось без жертв.

Девять девочек, только что схвативших детский леденец, обняли отца и некоторое время плакали.

"Достаточно плакать, идите домой со своим отцом!" сказал патриарх Чжугэ, погладив дочь по голове.

"Отец, не ходи и не смотри на это, там будет эвакуация!" убеждала Девятиклассница.

"А разве после опустошения дом не остался? Я не верю, что Цинь Хао сможет даже сдвинуть дом с места!"

"Фан... Фан..." Прежде чем госпожа Цзю задумалась о том, как сказать отцу правду, патриарх Чжугэ быстро зашагал в сторону дома.

Вскоре все пришли на юг города, и патриарх Чжугэ, глядя на голую землю, снова и снова спрашивал.

"Где дом? Где дом? Неужели вы не оставите мне даже кирпича?"

Патриарх Чжугэ поспешно атаковал его сердце, Ян Тянь изрыгнул немного крови и упал в объятия всех.

"Цинь Хао, я твой предок! Моя семья Чжугэ никогда не умрет вместе с тобой..."

Патриарх Чжугэ потерял сознание на полпути от грохота. Это было действительно жалко!

Отсюда, из руин Лангья за тысячи миль, Цинь Хао бросал монеты в небо над руинами Лангья, как вдруг у него зачесался нос.

"Чихать! Чихать!"

"Кхм, кто **** ругает меня, не дай мне поймать, кто это, или мне придётся раздеть его дочь".

Он и не подозревал, что однажды уже поймал его.

Цинь Хао только что скопировал семью Ван из руин Лангья, это будет четвёртая семья после того, как Цинь Хао скопировал семью Чжугэ.

В среднем по одной семье в день, скорость стабильная, как у старого пса.

Копировать дома каждый день, каждый день - это круто!

Цинь Хао наконец-то нашел работу, сравнимую с работой зомби, то есть помогать людям переезжать после разграбления дома, и чувство выполненного долга было полным!

По словам Тао Вана, крупномасштабный дворцовый комплекс сформировал характерное живописное место за пределами города Ной, и поток людей прорывается каждый день.

Только доходы от билетов принесли городу Ной финансовый доход в размере 50 миллионов кристаллических монет, не говоря уже об аренде магазинов в живописном месте!

Самое главное, что живописное место создало рабочие места и увеличило занятость.

"Я действительно хочу вернуться и посмотреть!" задумчиво сказал Цинь Хао, рассыпая монеты.

Он также рассыпал их три раза, и те же три хрустальные монеты отдал семье Ван на

проживание.

Сделав это, Цинь Хао снова сел в повозку и отправился к следующему дому.

...

В соседнем городе Байинь много серебра. Полмесяца назад город Байинь заняла 132-я армия армии Цинь, и сюда съехались семья Ван, семья Лу и семья Цуй.

В их глазах Серебряный город - это большой кусок сала, и тот, кто сможет его съесть, заработает много денег.

Но эти трое не желают нападать в одиночку и делать свадебные платья для других.

Не стоит быть такими жесткими, поэтому в этот день трое решили встретиться, чтобы обсудить контрмеры.

Все трое - прагматичные люди, и они быстро обговорили планы. Каждая из трех компаний насчитывает 20 000 человек, под единым командованием семьи Ван, и в итоге распределяет доли серебряного рудника пропорционально потерям и количеству усилий.

После обсуждения дел было еще рано, и все собрались в одном месте, чтобы посплетничать о последних новостях.

"Вы слышали? Старое логово семьи Чжугэ было захвачено Цинь Хао!"

"Конечно, я слышал, семья Чжугэ действительно несчастна. Цинь Хао не оставил ни кирпича, это просто потрясает!"

"Я хочу сказать, что семья Чжугэ тоже очень глупа. Все мужчины в семье вывели солдат, поэтому они оставили старуху дома. Если вы можете держать пук, вы заслуживаете этого!"

"Такие люди, как я, знают, как не дать людям обокрасть их дома. Прежде чем покинуть дом, они сделали все приготовления и пригласили хозяев присесть!"

Как только патриарх семьи Цуй заговорил, младший из семьи Цуй поспешил в лагерь и что-то прошептал на ухо патриарху.

Выражение лица патриарха Цуй мгновенно затвердело, когда он услышал это, и через некоторое время его цвет лица стал чрезвычайно бледным.

"Что случилось с братом Цуй? Почему его лицо такое бледное?" спросил патриарх семьи Ван.

Можно было и не спрашивать, патриарх семьи Цуй сразу же упал в обморок.

"Мой дом тоже украли!"

Патриарх семьи Цуй заплакал и сразу же захлопал в ладоши.